

Танго на краю про

В Харьковском академическом украинском драматическом театре им. Т. Г. Шевченко режиссером, заслуженным деятелем искусств Украины Степаном Пасичныком осуществлена постановка самой загадочной пьесы Славомира Мрожека «Танго», созданной в 1964 году во Франции, где драматург долгое время жил и работал, оставаясь подданным Польши.

Маска, я тебя знаю?

Сложное композиционное построение драмы «Танго» на протяжении многих десятилетий притягивало к себе внимание режиссеров, но, судя по критическим оценкам спектаклей, поставленных по этому произведению, все они терпели неудачу. Славомир Мрожек изысканно закодировал причинно-

этом драматург в ремарках к диалогам осторожно намекает на очень важные детали, подталкивая режиссера к соответствующим сценическим решениям. Почему в квартире восемь стульев, а на столе находится посуда разных эпох? Зачем упоминается давно умерший дедушка, а после его похорон в квартире уже более десяти лет красуется ритуальный катафалк?

следственные связи, умело спрятав их за чередой бытовых перипетий и возникающих на их почве конфликтных ситуаций между действующими лицами. При

Казалось бы, перед нами налицо ситуация, позволяющая режиссеру уйти в «дебри» так называемого театрального абсурда, да только этот вариант отвергнут, он,

по мнению постановщика, не способен раскрыть секретов сложной драмы Мрожека. Степан Пасичнык хотя и является страстным поклонником сценического абсурда, однако, как мне показалось, все же сосредоточил внимание на традиционном реалистическом приеме и, оттолкнувшись от него, проложил оригинальный путь, удобный для непрерывного сценического действия. Первый акт спектакля он превращает в своеобразный анклав, населенный странными типами, родства не помнящими и неизвестно для чего живущими. Не людей, а именно типов, скрытых под привычными для повседневного общения масками. Каждый из членов этой семьи отлично понимает, чья сущность скрыта под обманчивой личиной близкого по крови индивида, однако не делает попытки заглянуть под нее, страшась собственного разоблачения. Жизнь этих людей утонула во лжи, ставшей для всех без исключения нормой бытового общения в стенах неустроенного жилища. Именно таким образом возникает аналогия этой семьи с неким государством, у которого потеряны нормальные связи с внешним миром.

Используя жильцов квартиры в своих интересах и насмехаясь над культом сомнительных ценностей каждого типа, в дом внедряется странного вида гражданин, имя которому Эдуард (артист Роман Жиров). Ему удается подчинить себе практически всех, кроме Артура (артист Евгений Моргун). Последний, студент университета, единственный, кто выходит за пределы квартиры, а если отнестись к этому символически — за границы воображаемого государства. Таким образом режиссер определя-

ет протагониста и антагониста в борьбе за лидирующее положение: цель одного — любыми способами подчинить себе глупый «народец», оставив все как есть, а задача другого — вразумить и заставить пересмотреть свои жизни с позиций иных этических норм и нравственных критериев.

Евгения и Евгений

Евгения (народная артистка Украины Агнеса Дзвонарчук) и её родной брат Евгений (народный артист Украины Владимир Малаяр) олицетворяют собой представителей прошлого времени, родившихся и взрослевших при ином государственном устройстве. По сути своей это люди, долго приучавшие себя к современному, несвойственному для них жизненному укладу. Евгении удалось сохранить собственное лицо и достоинство, чего не скажешь о её брате, франтоватом господине, не утратившем былых манер, но умело приспособившемся к коллективному лукаво-авантюрному образу жизни.

Глядя на Агнессу Владимировну и Владимира Николаевича, невольно вспоминаешь их прежние роли. И не удивительно, что такое происходит именно в этом спектакле, потому что для меня впервые за несколько последних лет они возродились на сцене с прежним артистизмом. Какое восхитительное чувство стиля и своего персонажа в предлагаемых обстоятельствах, какая естественная свобода в ощущении сценического пространства! В моем сознании живо возникли их прекрасные роли в «Ричарде III», «Трехгрошовой опере», «Полете над гнездом кукушки». Это не означает, что они остались таки-

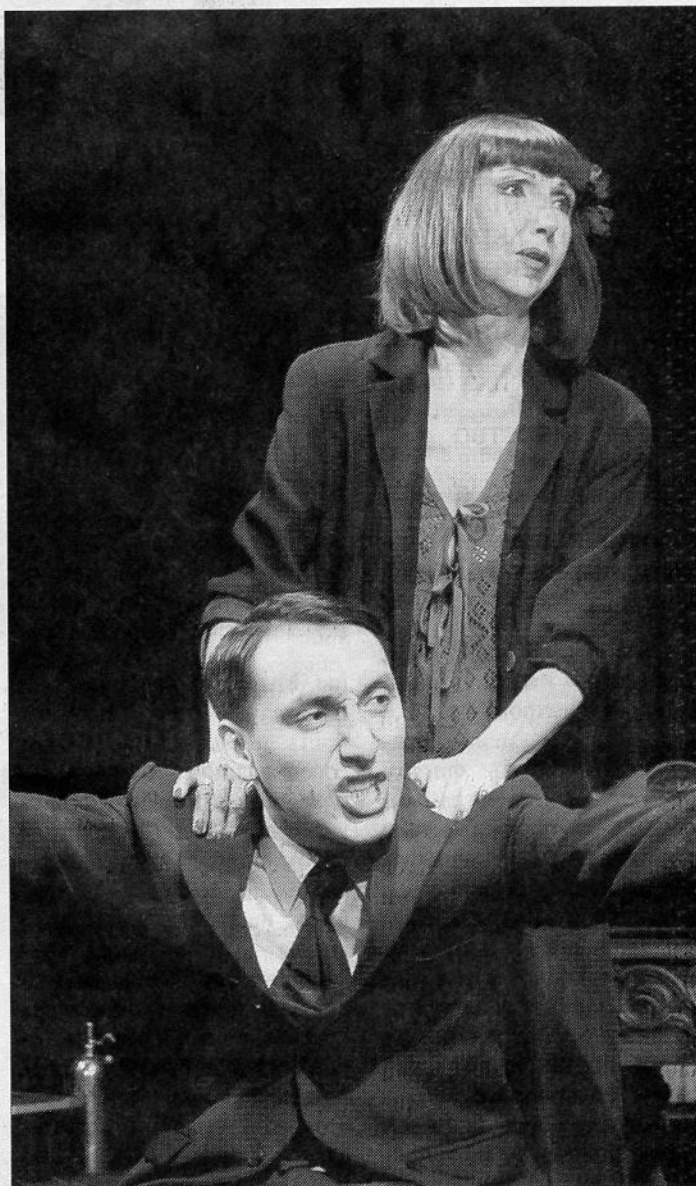
ми же
ними
гое, н
дьяше
тить
от п
альян
артист
преоб
ракт
медик
перс
вания
го! С
дельа
барбу
витель
несса
второ
прик
не с
ную
чтоби
кой з
она
белы
молч
несс
ет м
скры
чиво
дала
ет в
кото
глаз
П
до т
дит з
в лю
ра М
Евге
жерт
проп
доми
«Ку
му,
фин
в ис
гени
фек
испо
ным
а я
ван
ке т
три
над
нее
ля и
соб

опасти

Три плюс два

Художественный образ спектакля целостно выстраивается благодаря строгому следованию всех действующих лиц общим правилам игры. Правила эти непростые, так как подчинить им (помимо ярко обозначенных сторонников и противников поставленной цели) необходимо еще и персонажей второго плана — Элеонору (артистка Татьяна Петровская), Алю (артистка Екатерина Матвиенко) и Стомила (артист Валерий Брылев). Сделать это нелегко, так как три перечисленных персонажа трудно вписываются в два кардинально противоположных театральных приема — театра представления в первом акте и театра переживания во втором. Однако сцена щедра на открытия и Степан Владимирович делает очень рискованный ход, наделив Элеонору, Алю и Стомила экстравагантно-специфическими индивидуальными особенностями. До смешного растерянная Элеонора предстанет во втором акте несчастной женщиной, потерявшей со смертью сына интерес ко всему, что происходит вокруг. Неестественно вульгарная Аня, в финале оставшись без любимого, предстанет «очищенной» от иллюзий, обманутой девушкой. Встряхнет лохматый парик Стомил — неадекватный «алхимик» душ человеческих, и станет безразличным к ненужным никому психокультурологическим экспериментам.

В спектакле особая миссия возложена на Артура, которого играет Евгений Моргунов. Острохарактерная роль (не путать с привычным обозначением амплуа комического персонажа) выстраивается на частой смене психофизического состояния. Широкая амплитуда

эмоциональных колебаний простирается от сомнамбулического умиротворения до неврастенического срыва. Надо отдать должное: артисту, не имеющему большого сценического опыта, удалось достичь высокого профессионального уровня в трактовке этого сложного характера. В этой связи хочу отметить в игре Моргунова то, что он обошелся без натуралистической демонстрации клинического состояния своего Артура, а прожил его сценическую жизнь по-театральному достойно. В этом Моргуну, вне всякого сомнения, помог его антагонист Эдуард — лидер активного противодействия, наделенный Романом Жировым малым набором скупых чувств, характером с брони-

рованной нервной системой и анатомически застывшей физиономией. Такие артисты не оставляют после себя многозначия.

«Танго», лаконично декорированное заслуженным деятелем искусств Украины Татьяной Медведь и как всегда мастерски оформленное световыми эффектами заслуженным деятелем искусств Украины Владимиром Минаковым, пополнило репертуарную афишу «шевченковцев» еще одним серьезным спектаклем.

В завершение позвольте поздравить всю постановочную группу с премьерой отлично поставленного и хорошо сыгранного спектакля.

Александр АННИЧЕВ.

Фото Юрия Лихацкого.

ми же, как и прежде, нет! С ними происходит нечто другое, но очень близкое, исходящее от возможности ощутить вдохновенную радость от гротескно-трагического альянса двух талантливых артистов. Как легко они преображаются, сменив характерные особенности комедии дель-арте на ранимых персонажей театра переживания во втором акте «Танго»! Сыграв в первых сценах дельбартовскую Евгению-барбулье, не лишенную язвительного чудачества, Агнессы Владимировны во втором действии словно приказывает своей героине сбросить с лица «мучную пыль» и стать собою, чтобы уйти в иной мир такой же естественной, какой она некогда появилась на белый свет. Выразительно-молчаливое присутствие Агнессы Дзвонарчук придает многим сценам оттенок скрытой печали. Её задумчивое наблюдение за скандалами домашних усиливает впечатление от событий, которые мы воспринимаем глазами Евгении-Агнессы.

Путь от клоунского антре до трагедии изящно проходит запутавшийся и в себе, и в людях персонаж Владимира Маляра. Евгений — шут, Евгений — паяц, Евгений — жертва и Евгений на краю пропасти, хладнокровно ведомый Эдуардом под звуки «Кумпарситы» к эффектно-му, а по сути, трагическому финалу. Корректный танец в исполнении Эдуарда и Евгения не претендует на эффектные «па» и, к чести его исполнителей, не стал вставным концертным номером, а являет собой зафиксированный в застывшей мимике танцоров эмоциональный триумф одного и духовное падение другого — последнее танго хитрого победителя и уже ненужного ему по-собника.